

№ 495. К XI-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. НА ПОМОЩЬ РУССКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ!

Не раз рабочим Западной Европы и Америки, преследуемым и порабощенным капитализмом, приходилось и придется еще протянуть свою руку товарищам из стран острой реакции. Протестуя против Муссолини, Прима-де-Ривера и Пилсудского, протестующий твердо и ясно сознавал, что он выполняет этим действием лишь свой рабочий долг, откликаясь на призыв своих братьев; их поражение было бы его поражением; потеря последних возможностей существования рабочего движения в одной стране неизбежно отзывалась на других. Но сколько из нас до последнего времени верили, что есть наконец на земле угол, где рабочий сам определяет свое положение; много рабочих до сих пор думают о России как о «рабочем государстве».

И все же год тому назад сквозь ряд предпринятых выступлений дошло даже до самых преданных защитников русского строя в рабочих рядах известие о заточении и ссылке когда-то наиболее ярких представителей русского коммунизма. Объявление известного в пролетарской среде Льва Троцкого и его союзников врагом русского правительства заставило многих призадуматься; невольно мысль обратилась к давно выдвинутым анархистами обвинениям в великом обмане, совершаемом в России бывшими революционерами-коммунистами.

С праздничной годовщины, ознаменовавшейся этой расправой, прошел год, который должен был быть годом «деловой работы»; будители пролетарского сознания анархисты остались и после юбилея за крепкими стенами тюрьмы; к ним в камеры вошли новые пришельцы, еще вчера верившие в пролетарскую сущность нынешнего порядка, а ныне вынужденные признать его поворот к новому гнету. Ничто казалось бы не мешало победителям успешно развивать свое хозяйство; и вдруг зловоние и гной полились по всей стране. Большевикам пришлось открыть клапан самокритики. Не будучи более в силах сдерживать злобу донбассовских рабочих, они попытались перенести ответственность на группу белых специалистов. Но, показавши край правды, оказалось трудным загнать ее сейчас же обратно за решетку: за шахтинским процессом потянулись смоленские, сочинские, челябинские дела. Развратники из трестов чередовались с потворствовавшими им судебными работниками и мошенницами; они обнимались с друзьями из профсоюзов и

партии, бросавшими им на поддержку свое звание рабочих организаторов; и, опровергая сладостные речи иностранных делегатов, только что приехавших из русских промышленных областей, вдруг вырезалась жуткая голая истина: затопленные шахты, вшивые бараки, искалеченные рабочие в голодных и холодных больницах, работницы, покупающие свое право на труд, продавая себя на утеху полноправным мастерам, разваленные школы, и над всем этим веселые лики Бухарина, Сталина и Рыкова, сегодня совместно заливающих русский пролетариат (40°) госспиртом, а завтра готовых передрать друг другу горло, лишь бы сохранить за собой власть.

Реакция потирает руки. Социалисты мечтают потянуть за собой русское рабочее движение, начинающее глухо бурлить в низах.

Неужели русский пролетариат повернет вспять и пойдет по старым избитым путям. Неужели он внемлет голосам черной сотни, ...193 предателями международного рабочего класса, чтобы на своих же братьях другого племени излить свою злобу и страдания. Неужели он впряжется в ярмо нового капитализма, послушав речи социал-демократов о несвоевременности Октября?

Еще не поздно; то здесь, то там в России, порой стихийно, порой организованно, завязываются первые точки опоры рабочего сопротивления. Вне всех политических партий, защищая свое скудное существование, русский рабочий пытается подняться. Его прошлое позволяет наконец надеяться, что, выпрямившись во весь рост, он покажет миру новые пути истинно рабочего строительства. Наш долг, наша непосредственная задача ему помочь.

Всюду, в мастерской, на улице, в трамвае, на собраниях, всюду, где льется ложь коммуниста, воспевающего прелести русского рая, рабочий должен противопоставить истину. Спокойно, хладнокровно, на основании точных данных, которыми полна даже казенная печать, можно разбить легенду о самоуправлении пролетариата в России; но этого не достаточно. Подготовленное рабочее анархическое движение нуждается там в опоре; поможем ему всем чем можем: нашими скудными грошами, нашими знаниями, нашими усилиями, чтобы поддержать русские анархические органы; нашим личным, непосредственным участием в подпольной борьбе против Государства-Хозяина. Рабочая молодежь не раз отдавала своих лучших людей в борьбе против царской, польской, интернациональной, румынской реакции; борьба продолжается на другом фронте; когда разорвется фальшивая оболочка, прикрывающая под лоском революционеров новую ...194 диктатуру интеллигенции, рабочие повсюду сомкнутся, чтобы взорвать ее и помешать реакции и социалистам занять ее место.

Если к XI-й годовщине Октября новые хозяева России ознаменовали эту годовщину, подписав с милитаристами Запада договор доллариста Келлога, то мировой пролетариат вспомнит октябрьские дни, чтобы, в свою очередь, заключить нерушимый договор, договор борьбы сообща со своими русскими братьями.

Против своих общих классовых врагов!
Против гнета интеллигенции и буржуазии!
За свободные боевые профессиональные союзы!

За захват ими заводов и фабрик!
За профсоюзный строй!

Освобождение профсоюзов. Париж, 1928. № 1. Ноябрь. С. 2.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 20 апреля 2026 14:02:11

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 20 апреля 2026 14:02:46